

**Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Карагандинская академия им. Баримбека Бейсенова**

Юридический институт

Кафедра общеобразовательных дисциплин

ЛЕКЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС

по дисциплине

«Современные проблемы экологии»

на тему

«Социальные аспекты устойчивого развития»

Подготовил:

**Преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин,
магистр экологии,
старший лейтенант полиции
Асатаев С.А.**

**Обсуждено и одобрено на
заседании кафедры
24.05. 2016 г.
Протокол №19**

Караганды 2016 г.

Лекция 14

Тема. Социальные аспекты устойчивого развития

Цель лекции– сформировать представление о неразрывном единстве социальной и экологической компоненте устойчивого развития современного общества.

Ключевые слова – экологический мониторинг, окружающая среда, методы и критерии оценки качества, охрана окружающей среды, заповедные территории, биологическое и генетическое разнообразие, устойчивое развитие, международное сотрудничество.

Вопросы

1. Экологическое воспитание и образование.
2. Формирование здорового образа жизни.

1. Экологическое воспитание и образование.

Экологическое образование — целенаправленно организованный, планомерно и

систематически осуществляемый процесс овладения экологическими знаниями, умениями и навыками.

Вместе с социально-гуманитарным образованием, экологическое образование в современных условиях призвано способствовать формированию у людей нового экологического сознания, помогать им в усвоении таких ценностей, профессиональных знаний и навыков, которые содействовали бы выходу из экологического кризиса и движению общества по пути устойчивого развития.

Действующая в настоящее время в стране система экологического образования носит непрерывный, комплексный, междисциплинарный и интегрированный характер, с дифференциацией в зависимости от профессиональной ориентации. Специалисты экологического профиля готовятся сегодня в университетах и академиях Республики Казахстан. Координация усилий различных стран в сфере экологического образования осуществляется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Ее Генеральный директор считает необходимым постановку Глобального экологического воспитания в центр всех учебных программ, начиная с дошкольных организаций и кончая вузами и системами переподготовки кадров. По его представлениям, «наше выживание, защита окружающей среды могут оказаться лишь абстрактными понятиями, если мы не внушим каждому... простую и убедительную мысль: люди — это часть природы, мы должны любить наши деревья и реки, пашни и леса, как мы любим саму жизнь».

Экологическое воспитание призвано формировать активную природоохранную позицию. Экологическое воспитание, достигается с помощью комплекса *природоохранного и экологического обучения*, включающего воспитание в узком смысле слова, школьное и вузовское экологическое просвещение, пропаганду экологического мировоззрения.

Основные цели экологического воспитания в современных условиях, провозглашенные в самых различных кодексах, сводах и т. д., могут быть сведены к следующим постулатам, которые должны быть осознаны, поняты и признаны всеми:

— всякая жизнь самоценна, уникальна и неповторима; человек ответственен за все живое,

— Природа — была и всегда будет сильнее человека. Она вечна и бесконечна. Основой взаимоотношения с Природой должна стать взаимопомощь, а не противоборство;

— чем более разнообразна биосфера, тем она устойчивее;

— призрак экологического кризиса стал грозной явью; человек оказывает на природную среду недопустимое по масштабам дестабилизирующее воздействие;

— если все оставить так как есть (или слегка модернизировать), то «уже скоро спустя всего лишь 20—50 лет. Земля ответит человечеству неотразимым ударом на уничтожение»;

— сложившийся в массовом сознании в течение многих лет антропоцентрический тип сознания должен быть вытеснен новым видением мира — эксцентрическим;

— люди должны быть ориентированы и готовы к радикальному изменению системы ценностей и поведения, а именно к отказу от пере потребления (для развитых стран), от установки на многодетную семью (для развивающихся стран) и от экологической безответственности и вседозволенности.

Экологическое воспитание должно базироваться на основном постулате о том, что выход из экологического кризиса в современных условиях возможен. Ключи к решению глобальной экологической проблемы — в переоценке мировоззренческих ценностей и в «смене приоритетов», а также в нормализации численности населения через планирование семьи, в неустанной практической работе по реализации основных направлений в охране окружающей природной среды.

Конечно, одного экологического мышления при решении природоохранных работ будет мало, если оно не опирается на прочную экономическую основу. Но, с другой

стороны, возможно ли осуществить концепцию экологически устойчивого развития, при котором экономика должна развиваться *наряду, вместе* с экологией, людьми, у которых сформировался антропоцентрический тип экологического сознания?

Высшей стадией экологизации сознания является **экологическая культура**, под которой понимают весь комплекс навыков бытия в контакте с окружающей природной средой. Все большее число ученых и специалистов склоняются к мнению, что преодоление экологического кризиса возможно лишь на основе экологической культуры, центральная идея которой: совместное гармоническое развитие природы и человека и отношение к природе не только как к материальной, но и как к духовной ценности. Человек должен осознать свою роль в биосфере как один из видов, который, как и все остальные, обязан подчиняться законам развития биосферы.

Мировое сообщество не может существовать без экологической культуры, поскольку без нее трудно рассчитывать на выживание человечества в условиях экологического кризиса. Именно поэтому одним из ведущих международных проектов ООН в области культуры, науки и образования является программа «Экологическая культура». Правила «не повреди» и «думать глобально, действовать локально» обязательны для всех людей. Во имя жизни на Земле человечеству предстоит возродить, сберечь и развить все основные ценности экологической культуры.

1.1. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В философии культура определяется как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей и природы, между собой и к самим себе.

Как отмечает Э.В. Гирусов, культуру принято определять через противопоставление ее природным явлениям, поскольку одним из важнейших проявлений культуры является отпечаток сознательной деятельности субъекта в отличие от естественного бытия природных тел. Однако в действительности в процессе эволюции общества возникает нарастающее их взаимопроникновение и взаимообусловленность. Культура - это проявление сознательной деятельности, она характеризует степень свободы субъекта по отношению к природной и социальной необходимости.

Культура в качестве социального явления может быть определена в самом общем виде как «образ жизни» человека и общества. И в этом своем статусе культура представляет собой важнейший компонент и показатель уровня развития человеческой цивилизации.

В настоящее время современное общество оказалось перед выбором: либо сохранить существующий способ взаимодействия с природой, что неминуемо может привести к экологической катастрофе, либо сохранить биосферу, пригодную для жизни, но для этого необходимо изменить сложившийся тип деятельности. Последнее возможно при условии коренной перестройки мировоззрения людей, ломки ценностей в области как материальной, так и духовной культуры и формирования новой - экологической культуры.

Отсюда следует: экологическая культура есть органическая, неотъемлемая часть культуры, которая охватывает те стороны мышления и деятельности человека, которые соотносятся с природной средой. Человек приобретал культурные навыки не только и не столько потому, что преобразовывал природу и создавал

свою «искусственную среду». На протяжении всей истории цивилизации он, всегда находясь в той или иной среде, учился у нее. С наибольшим основанием это утверждение относится и к современности, когда пришло время синтеза социального и природного начал в культуре на основе глубокого понимания природы, ее самоценности, насущной необходимости формирования у человека уважительного отношения к природе как неперемennого условия его выживания.

Поэтому важнейшим показателем уровня культуры общества следует полагать не только степень его духовного развития, но и то, сколь нравственно население, насколько внедрены экологические принципы в деятельности людей по сохранению и воспроизводству природных богатств.

С позиций культурологии экологическая культура представляет собой компонент культуры общества в целом и включает в себя оценивание средств, которыми осуществляется непосредственное воздействие человека на природную среду, а также средств духовно-практического освоения природы (соответствующие знания, культурные традиции, ценностные установки и т.д.).

Сущность экологической культуры, по мнению Б.Т. Лихачева, может рассматриваться как органическое единство экологически развитого сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности. Экологическая культура органически связана с сущностью личности в целом, с ее различными сторонами и качествами. Так, например, философская культура дает возможность человеку осмыслить и понять назначение человека как продукта природы и общества; политическая - позволяет обеспечивать экологическое равновесие между хозяйственной деятельностью людей и состоянием природы; правовая - удерживает человека в рамках разрешенных законами взаимодействий с природой; эстетическая - создает условия для эмоционального восприятия красоты и гармонии в природе; физическая - ориентирует человека на эффективное развитие его природных сущностных сил; нравственная - одухотворяет отношения личности к природе и т.д. Взаимодействие всех этих культур и порождает экологическую культуру. Понятие «экологическая культура» охватывает такую культуру, которая способствует сохранению и развитию системы «общество - природа».

Экологический подход привел к вычленению внутри социальной экологии еще такого понятия, как «экология культуры», в рамках которой осмысливаются пути сохранения и восстановления различных элементов культурной среды, созданной человечеством на протяжении его истории.

Сегодня признаком высокой культуры вообще и экологической культуры в частности становится не степень отличия социального от природного, а степень их единства. Таким единством достигается стабильность и природы и общества, образующих социоприродную систему, в которой природа становится «человеческой сущностью человека», а сохранение природы - средством сохранения общества и человека как вида.

Мы определяем экологическую культуру как нравственно-духовную сферу жизнедеятельности человека, характеризующую своеобразие его взаимодействия с природой и включающую в себя систему взаимосвязанных элементов: экологическое сознание, экологическое отношение и экологическую деятельность. В качестве особого элемента выступают экологические институты,

призванные поддерживать и развивать экологическую культуру на уровне общественного сознания в целом и конкретного человека в частности.

В условиях усугубляющегося экологического кризиса выживание человечества полностью зависит от него самого: он может устранить эту угрозу, если сумеет трансформировать стиль своего мышления и своей деятельности, придать им экологическую направленность. Только преодоление в общественном плане антропоцентризма и в личностном плане эгоцентризма может дать возможность избежать экологической катастрофы. На это у нас осталось не так много времени: по оценке такого специалиста, как председатель комитета по охране окружающей среды В.И. Данилов-Данильян, к концу 70-х годов наступающего века будет поздно даже обсуждать экологическую проблему. При этом нельзя забывать: культура консервативна и мы уже сейчас нуждаемся в революционном переходе к новому типу экологической культуры. Очевидно, что такой переход может состояться только при том условии, что законы сохранения и воспроизводства природных ресурсов будут осознаны человеком и станут законами его практической деятельности. К сожалению, материальное производство и экологическая культура все еще противостоят друг другу, и нам необходимо обостренно воспринимать серьезнейшие трудности на пути преодоления - и в сознании и на практике - этого губительного противоречия. Скажем, насколько еще велик для нас соблазн принять к реализации технически совершенное производственное новшество, не учитывая содержащегося в нем экологического риска.

За свою многовековую историю человечество слишком привыкло жить, в сущности, без развитого экологического мышления, без экологической этики и без осознанной экологически ориентированной деятельности.

Обращаясь к проблеме формирования современной экологической культуры, являющейся исходной темой заключительного раздела данного учебного пособия, нельзя не коснуться вкратце ее исторических корней. Общая канва отношения человек - природа хорошо известна. Здесь же мы рассмотрим данный вопрос в другом, менее традиционном аспекте - аспекте культуры.

Большой, если не сказать наиболее значимый вклад в данный вопрос внесли наши отечественные философы в силу того, что им присущ в значительной степени, ставший традиционным интерес к взаимоотношениям человека как с его социальной, так и с природной средой. Так, великий русский философ Н.А. Бердяев особо отмечал: все социальные перемены в судьбе человечества непременно связаны с отношением человека к природе, отсюда кроме прочего следует необходимость исследовать генезис экологической культуры на общечеловеческом уровне.

Более развернуто трактовал интересующий культурно-этический вопрос В.С. Соловьев. Он писал, что возможно тройное отношение человека к внешней природе: страдательное подчинение ей в том виде, в каком она существует, затем длительная борьба с нею, покорение ее и пользование ею как безразличным орудием и, наконец, утверждение ее идеального состояния - того, чем она должна стать через человека. Безусловно, нормальным и окончательным, подчеркивает далее В.С. Соловьев, следует признать только третье, положительное отношение, в котором человек пользуется своим превосходством над природой не только для своего, но и для ее - природы - возвышения.

Детализируя эти мировоззренческие, пронизанные экокультурным лейтмотивом постулаты В.С. Соловьева, первый, страдательный, исторический тип экоккультуры И.П. Сафронов в своей работе «Формирование экологической культуры учителя» характеризует как доцивилизационный. В тот период личность еще не является субъектом экологической культуры, поскольку тогда она была неотделима от племени, слита с ним. Уже этот вид экологической культуры имел свои этические принципы, хотя и не осознанные - в них уже проявляла себя некая мудрость человека в отношении к природе. Примечательно в связи с этим, что некоторые ученые отмечают сохранность тех давних этических принципов в ряде регионов мира вплоть до настоящего времени. Так, ирокезы перед тем как убить медведя произносят монолог, объясняя, что ими движет жесткая необходимость, но отнюдь не жадность или стремление «нанести ему бесчестье». То есть ощущение единства с природой, так же как и императив очеловечивания природы, прошли испытание временем; от этого императива недалеко и другой, не менее актуальный - «Не убий!»

За страдательным типом экоккультуры последовал «цивилизационный», преобразовательный тип, который затем привел к господству над природой и даже к борьбе с ней. Центральным субъектом экологической культуры становится индивид с присущим ему эгоцентризмом. Этот процесс был вполне естественным, объективным, и он не может осуждаться с позиций современной нравственности. Наступательное отношение к природной среде через переход от присвоения готовых, естественных ресурсов к производству с помощью орудий труда, через промышленную и научно-техническую революцию в общем плане, через создание «второй» искусственной среды обитания привело к новому типу экологической культуры. Этот тип культуры, которого человечество еще продолжает придерживаться, в весьма заметной мере иницируется западноевропейской философией, в своей основе во многом эгоцентричной. Формируется понимание природы как объекта, отдаленного от человека, более того, противостоящего ему.

Нарастающее техническое и интеллектуальное могущество индивида и человечества в целом в конце концов привело к подрыву стабильности биосферы и к тому глобальному экологическому кризису, который мы сейчас имеем. На возникающую угрозу первоначально указывали выдающиеся, наиболее дальновидные мыслители. Среди них Н.Ф. Федоров он весьма определенно и жестко указывал: мир идет к концу, цивилизация, эксплуатирующая природу, не восстанавливающая ее, может привести только к такому итогу. В начале второй половины нашего века коллективные исследования ученых на основании тревожных объективных данных подтвердили это предупреждение. Так, участники знаменитого Римского клуба в докладе «Пределы роста» (1972 г.) констатировали, что при сохранении темпов нарастающего увеличения мирового населения параллельно с высокими темпами производства, загрязнением окружающей среды и истощением естественных ресурсов к середине XXI в. наступит глобальная катастрофа.

С мировоззренческой точки зрения и с позиции культуры эти прогнозы выдержаны в духе «экологического пессимизма». Конечно, такой культурный императив является тупиковым. Духовный пессимизм вообще характерен для кризисных, переходных ситуаций, в недрах которых с неизбежностью закономерно зарождаются и иные тенденции, в том числе и в сфере культуры.

В интересующей нас области - человек и окружающая его социальная и природная среда - происходит становление прогрессивного современного типа

экологической культуры, который многие авторитетные специалисты справедливо оценивают как «гуманистический ("ноосферный") тип». Этот новый тип экологической культуры хотя и с большими трудностями и в разной степени, но неуклонно и достаточно уверенно охватывает все ее основные подсистемы: экологические, социальные и производственные отношения, экологическое мышление, экологическую деятельность, экологические общественные институты и, наконец, особо важное для нас - экологическое образование и воспитание.

Здесь также весьма важно отметить и подчеркнуть: становление гуманистического типа экологической культуры невозможно без истинной демократизации общества, без преобразования в этом направлении социальных отношений, без всеохватывающей гуманизации отношений между людьми, между странами и народами, без гуманизации всего мирового сообщества. Этому процессу нет альтернативы.

Обращаясь к экологически ориентированным социальным и производственным отношениям, следует сказать, что эти понятия, впрочем, как и другие категории и понятия экологической культуры, еще не достаточно «устоялись» и имеют различные толкования. Однако целый ряд тенденций в этой области в достаточной степени очевидны и общепризнаны. Если взять материально-производственные аспекты экологической культуры второй половины нашего столетия, то нельзя не видеть зарождения, а затем и активного внедрения экологически щадящих способов производства, прежде всего в промышленности (химической, нефтедобывающей и перерабатывающей, военной, атомной и др.), создания разнообразных очистительных систем, роста внимания к безотходному производству, его замкнутым циклам, применения биотехнологий, использования экологически чистых источников энергии; начало производства оборудования для экологической защиты, создания специальных служб контроля за качеством окружающей среды. В условиях осуществления всех этих мер складываются и развиваются соответствующие творческие способности и навыки человека, т.е. современная экологическая культура.

Очевидны серьезные сдвиги и в социально-политических сферах; сопровождающих становление нового типа экологической культуры. Высшие законодательные и исполнительные государственные органы уделяют все большее внимание экологии, укрепляется юридическая база экологических отношений; начали функционировать многие национальные и международные экологические организации и учреждения, в том числе и наделенные властными полномочиями; широкое развитие получили всевозможные экологические движения и партии, представители которых в ряде стран заняли ключевые посты в государственных структурах; вполне допустимо констатировать наличие профессионального отношения к проблеме «человек - общество - природа» в средствах массовой информации. Можно привести немало других свидетельств социальной переориентации общества, произошедших в данной области за последние десятилетия. Как уже было сказано, непременным признаком высокой экологической культуры является наличие определенных моральных и правовых норм. Здесь важную роль приобретает формирование ответственности как способности к сознательному и самостоятельному принятию личностью определенных обязательств перед природой, обществом, коллективом, самим собой и готовностью отчитываться за их воплощение в жизнь, нести наказание в виде юридических, административных, нравственных санкций со стороны общества, чувства вины, укоров совести со своей стороны, поскольку дефицит ответственности перед будущим является одним из истоков кризисной

экологической ситуации. И.Т. Суравегина считает, что экологическая ответственность вбирает в себя все существенные признаки как социальной, так и моральной ответственности. А учитывая, что категория ответственности связана с категорией свободы, то у человека всегда есть выбор поступить так или иначе по отношению к природной среде, другому человеку, самому себе. Ответственность как личностное качество развивается в онтогенезе постепенно в результате взаимодействия индивида с социальным окружением.

В научной литературе обычно выделяют две стороны в системе экологической культуры: материальную (все формы взаимодействия общества с природой и результаты этого взаимодействия) и духовную (экологические знания, умения, убеждения, навыки). И.П. Сафронов представляет экологическую культуру общества как систему диалектически взаимосвязанных элементов: экологических отношений, экологического сознания и экологической деятельности.

В содержании экологических отношений выделяют два структурных элемента - социально-экологические отношения, которые складываются между людьми в искусственной среде их обитания и косвенно воздействуют на естественную среду обитания людей и реально-практические отношения, которые включают, во-первых, отношения человека непосредственно к естественной среде обитания, во-вторых, отношения в материально-производственных сферах человеческой жизнедеятельности, связанных с процессом присвоения человеком природных сил, энергии и вещества и в-третьих, отношения человека к естественным условиям своего существования как общественного существа.

Что касается экологического сознания, то этот вопрос подробно рассматривался в предыдущей главе.

Экологическая деятельность характеризуется как интегративное понятие, охватывающее различные виды человеческой деятельности как в материальной, так и в идеальной сферах, связанные с познанием, освоением, преобразованием и сохранением природной среды. Рассмотрим этот аспект более подробно.

Понятием экологическая деятельность в наиболее обобщенном виде охватываются рассматриваемые в определенном аспекте разные виды человеческой деятельности в материально-практической и теоретической сферах, в той или иной степени относящихся к изучению, освоению, преобразованию и сохранению естественной среды.

Таким образом, это, с одной стороны, наиболее обширная область человеческой деятельности, а с другой - та область, которая лежит в основе исходного, первичного жизнеобеспечения человека. Совершенно ясно, что человек занимался экологической деятельностью с самого своего возникновения на Земле. Она последовательно видоизменялась в соответствии с этапами развития экологической культуры в целом и, таким образом, в настоящее время должна соответствовать новому типу экологической культуры и всем ее подсистемам, и прежде всего современному уровню экологического мышления.

В практическом плане экологическая деятельность - это производственная деятельность человека с преобразовательными и природоохранными целями, т.е. природопользование. В идеале культурное природопользование должно следовать принципам нового экологического мышления, самым современным научным разработкам, строгим природоохранным юридическим нормам и,

основываясь на них, грамотно влиять на производственную деятельность, предвидя ее возможные негативные следствия.

С защитными нормами экологической деятельности тесно связаны более общие правила экологического поведения, которые согласно новому типу экологической культуры должны пунктуально соответствовать гуманистической этике.

Все большее значение в последнее время в области экологической деятельности приобретает разработка ее теоретических основ. В сфере этой теоретической экологической деятельности в современных условиях одинаково высокие требования предъявляются как к общей концепции природопользования, так и к системе знаний по прикладным его дисциплинам, а также их внедрения в практику.

В социальном отношении неопределима значимость массовой общественной деятельности, направленной на защиту и воспроизводство природных ресурсов.

Еще одним важным аспектом, входящим в круг экологической культуры личности, является проблема содержания процесса воспитания и образования экологической культуры личности. Это содержание, по мнению Б.Т. Лихачева, строится на следующих основаниях.

Одной составляющей являются собственно экологические и связанные взаимодействующие с ними знания, которые выступают базисом, фундаментом адекватного отношения человека к экологическим проблемам. Другой фундаментальной содержательной составляющей частью экологической культуры, формирующей нравственно-эстетическое отношение к действительности, является эмоционально-эстетическая культура. И наконец, экологическая культура личности немыслима вне ее деятельностно-практического отношения к действительности. Все вышеназванные составляющие образуют единое содержание процесса становления нового экологического мышления. В настоящее время уровень экологического мышления в различных странах и в разных областях деятельности, конечно, неодинаков. Однако можно с большой степенью уверенности утверждать, что в массовом сознании экологический стиль мышления уверенно закрепился и уже сегодня стал его органичной составляющей. Кризисное состояние среды, нередкие экологические катастрофы многому научили людей. Сейчас уже трудно встретить человека, придерживающегося принципа «покорения» природы, гораздо чаще можно слышать убежденность: «Природа знает лучше».

Развитие нового экологического мышления как центральной подсистемы экологической культуры связано с нашим осознанием бесперспективности и, более того, губительности ориентации на господство преобразовательного типа, технократического стиля мышления, основанного на агрессивном отношении к природе, на вере в беспредельность ее ресурсов, на непонимании, что биосфера истощена многовековой ее эксплуатацией, что она нуждается в восстановлении и что человек ответствен за нее ровно также, как и за самого себя.

Экологическое мышление требует отказа от эгоистических потребительских установок, ориентированных на узколичностные либо узкогрупповые интересы, на достижение сиюминутных целей и материальных выгод, когда не принимаются во внимание не только качество природной среды и благополучие будущих поколений, но и элементарная обеспеченность ближнего. Напротив, современное

экологическое мышление должно быть «демократичным», основываться на общечеловеческих ценностях, ориентированных на историческую перспективу, а не на сегодняшний корыстный интерес.

Важной составляющей нового типа мышления является его обращение к глубокому, серьезному осмыслению экологической ситуации в мире, необходимости привлечения для экологических нужд достижений научно-технической революции, в том числе наивысших технологий.

В то же время, наверное, нельзя не замечать того обстоятельства, что массовому сознанию все еще не хватает обостренного восприятия кризисного состояния как природной, так и социальной среды обитания человека. Мы еще слишком часто ограничиваемся локальными успехами природоохранной практики, бываем удовлетворены не более чем «сносным» экологическим благополучием.

В нашей стране нетрудно видеть насколько мы и в сознании и в действиях пассивны, а то и безразличны в социальном отношении. Между тем каждому очевидно не только то, что политические страсти оттесняют на задний план экологическую проблему, но и то, что перманентный в последнее время социальный кризис усугубляет эту действительно жизненно важную проблему.

Наконец, говоря об экологическом мышлении, необходимо сказать о соответствующем ему мировоззрении. Проблема «человек - общество - природа» уже по самому определению столь значительна и объемна, что не только ее грамотное решение, но и даже исходная ее постановка невозможна без развитого и зрелого мировоззрения. Еще мыслители Древней Греции хорошо понимали, что нельзя понять данную систему вне обращения к законам более общей системы, ее надсистемы. Наверное, надо согласиться с тем, что в данном отношении экологическое мышление в значительной мере ущербно. Похоже, мировоззренческий уровень понимания экологических проблем, каким он был во времена В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, И. Тейяра де Шардена, Э. Леруа, А. Швейцера, сегодня плохо просматривается. Исправление такого положения - серьезная задолженность ученых.

Без высокого уровня мировоззрения нельзя прийти и к столь важному для экологии эмоциональному восприятию окружающего мира - мироощущению, ядром которого было бы чувственное ощущение единства Универсума и исходящего отсюда единства человека и природы.

Для поддержания именно нового типа экологической культуры общество нуждается в специальных социальных институтах в широком понимании данного научного термина. Прежде всего это научные и управленческие учреждения и предприятия экологического профиля. Далее, это социальные институты, деятельность которых намного обширнее непосредственно природоохранных задач, но которые тем не менее оказывают на них постоянное и сильное влияние. Среди таковых - средства массовой информации, от которых в значительной степени зависят формирование массового экологического сознания, исполнение просветительной функции, являющейся важнейшим фактором формирования экологической культуры в целом. Поэтому, как нам представляется, активное участие в просветительной работе средств массовой информации преподавателей вузов и школ, аспирантов и студентов - их профессиональный и нравственный долг. Социальные институты, в той или иной мере занятые проблемой

взаимодействия общества и природы, - тот «механизм», который поддерживает и развивает экологическую культуру общества.

Среди социальных экологических институтов первостепенное место, безусловно, занимает система образования и воспитания - школа и высшие учебные заведения. Именно они призваны заложить основы индивидуальной экологической культуры, дать экологические знания, воспитать любовь к природе. Без преувеличения можно утверждать, что от их успеха или неудачи зависит, справятся или нет с экологической проблемой будущие поколения.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В неспециальном виде «экологическое образование» осуществлялось уже в древних цивилизациях Запада и в особенности Востока. Экологическая составляющая была частью общей картины мира основоположников философии - Конфуция, Лао-цзы, Демокрита, Аристотеля. В Новое время экологическое образование в неспециальном виде сопутствует зарождению и развитию экологической науки.

Экология возникла в недрах биологии в форме знания о связи живого организма с окружающей природной средой. Представление о необходимости специального изучения связей видов с их природным окружением сложилось, когда пришло понимание того, что живые организмы эволюционируют и что важнейшую, определяющую роль в этом процессе играет внешняя среда. Такое понимание, как известно, нашло свое завершение в идее Ч. Дарвина о «борьбе за существование» в живой природе.

Более тесное соединение науки экологии и экологического просвещения и образования стало формироваться одновременно с введением в научный оборот самого термина «экология» Э. Геккелем в 1866 г. Объектом экологического знания становятся уже не только живые организмы и их сообщества, но и биосфера в целом. Наконец, решающий сдвиг в становлении экологического образования происходит вместе со становлением в 70-е годы XX в. социальной экологии, важнейшим приоритетом которой как раз является экологическое просвещение.

Наше российское экологическое образование имеет давние традиции формирования знаний о взаимоотношениях человека и природы. Первоначально оно складывалось на основе естествознания, которое как предмет было учреждено в школах России в конце XVIII в. Затем последовало включение естествознания в число предметов, изучаемых студентами учительской семинарии. Усилиями таких светил отечественного естествознания, как А.Н. Бекетов и К.А. Тимирязев, их педагогическими работами в конце XIX - начале XX в. был создан естественнонаучный фундамент экологического образования. В последующем экологическое образование и воспитание в нашей стране существенно эволюционировали.

Уже программы и указания Наркомпроса (1924 г.) ставили перед школой задачу изучения местного края и проведения работы по охране природы, по формированию у питомцев школы полезных навыков в этом государственно важном деле. В 20 - 30-х годах началось внедрение в массовую практику форм и методов работы, активизирующих познавательную и практическую деятельность школьников по изучению и охране природного окружения, особенно при

изучении естествознания и во внеклассной работе. В 30-е годы природоохранные знания были включены в учебные программы по биологии и географии, многие из которых сохранились в неизменном виде вплоть до конца 70-х годов. В послевоенные годы принимается ряд постановлений по охране природы с участием органов народного образования в улучшении работы в деле изучения природы, разумного и любовного отношения к ней и ее охране. В 50 - 60-е годы природоохранное просвещение и воспитание молодежи быстро возрастает во всем мире, это касается и нашей страны; во всех республиках СССР принимаются законы об охране природы; в учебном процессе усиливается природоохранительная тематика; в начальной школе выделяется самостоятельный предмет «природоведение». В 70 - 80-е годы особое внимание уделяется вопросам образования в сфере рационального природопользования и охраны природы. В 1972 г. в составе Научно-исследовательского института содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР была создана одна из первых в мире лаборатория природоохранительного просвещения. В том же году была утверждена долгосрочная комплексная программа исследования по охране природы стран-участниц Совета экономической взаимопомощи. Новым в экологическом образовании явилась разработка программ факультативных курсов по охране природы.

Новое звучание экологическое образование получает с начала 90-х годов. Построение системы экологического образования базировалось на ряде методологических принципов, сформулированных еще в 80-х годах такими учеными, как С.Н. Глазачев, А.Н. Захлебный, И.Д. Зверев, Е.С. Слостенина, И.Т. Суравегина. Исходными стали представления, что человечество связано с природой своим происхождением, существованием и своим будущим; человеческая история - часть истории природы; целостность природной среды выступает естественной основой жизни в биосфере; качество экологически здоровой окружающей среды наряду с социальными условиями - основа физического и духовного здоровья человека; труд - основа взаимодействия человека и общества с природой, фактор ее изменения; изменение природной среды неизбежно, но оно имеет пределы, поэтому цели разумной человеческой деятельности должны всесторонне учитывать проявление законов природы и др.

Учеными были разработаны специфические принципы экологического образования: принцип единства познания - переживания - действия; принцип непрерывности; принцип взаимосвязи глобального, национального и краеведческого подхода к анализу экологических проблем и путей их решения; принцип междисциплинарности и др., которые наряду с широко действующими в дидактике составили основу экологического образования.

Первый принцип из группы «специфических» ориентирует педагогов на сочетание рационального познания природы и места в ней человека с чувственно-эмоциональным воздействием на ученика как непосредственного общения с окружающей природной средой, так и художественно-образных средств искусства. Недооценка этого принципа, считает И.Д. Зверев, приводит либо к чистому интеллектуализму, либо к бездоказательной мечтательности, либо к расчетливому «узкому» практицизму. Принцип непрерывности рассматривается как организационно-педагогическое условие, обеспечивающее процесс становления и развития ответственного отношения к окружающей среде школьников младшего, среднего и старшего возраста в системе классно-урочных и внеклассных занятий, а также всех видов общественно полезного труда.

В эти годы было выявлено содержание экологического образования, основными компонентами которого явились знания и ценностные ориентации. В качестве ядра системы экологического образования А.Н. Захлебный выделяет четыре взаимосвязанных компонента: *познавательный* - основные идеи о характере взаимодействия природы и общества, о глобальных экологических проблемах и путях их решения и т.д.; *ценностный* - ценностные ориентации о многосторонней общественной и личной значимости природы; *нормативный* - основы нравственных и правовых норм природопользования, правила поведения в окружающей среде; *деятельностный* - виды и способы деятельности школьников, направленные на формирование познавательных и практических умений экологического характера.

В настоящее время вместе с укреплением позиций нового гуманистического типа экологической культуры все большее значение приобретает вопрос о том, какие именно представления о биосоциальной системе «человек-общество-природа» следует прежде всего внедрять в экологическое образование и воспитание, а какие принципы прежней потребительской культуры должны быть объектом критического пересмотра.

Факт глобального экологического кризиса требует закрепления в образовании и воспитании подрастающего поколения и в просвещении населения в целом нового миропонимания, а именно замены представления системы «природа и общество» на представление об объективном существовании иной системы «природа - общество». Научно-техническая революция, мощное усиление технической вооруженности человека в жесткой форме выявляет его полную зависимость от ресурсов живой и неживой природы. Эта драматическая ситуация должна быть в центре внимания и учителя и обучаемых.

В наше время вся живая природа планеты вовлечена в человеческую деятельность, в само жизнеобеспечение человеческого общества. В таком положении вещей сокрыт другой важнейший приоритет современного экологического образования, на который следует обратить особое внимание. Дело в том, что обеднение генофонда, безвозвратные потери видов животных и растительного мира разрушают живую природу постепенно. И это разрушение не так очевидно, оно как бы нас и не касается. Если, скажем, последствия загрязнения водоемов производственными отходами совершенно наглядны, то это позволяет рассматривать данную тему уже в начальной школе. Более затруднено понимание того, что чистота природных вод, газовый состав атмосферы, переработка бытовых и производственных отходов, их возвращение в систему биологического кругооборота, восстановление нарушенных биосферных сообществ обеспечиваются живыми организмами. Включение в образовательный процесс представления о том, что основным условием эффективности названных процессов является многообразие форм жизни, - весьма непростая, требующая высокого мировоззренческого уровня и педагогического мастерства, но совершенно необходимая задача современного экологического образования.

Далее, важнейшим аспектом современного экологического образования является научная пропаганда того, что экологические законы касаются и материальной и духовной культуры и, таким образом, влияют на социальные процессы. Охрана природы через обратную связь возвращается к нам охраной благополучия человека. Придерживаясь столь однозначной формулировки, нельзя, однако, позволить себе впасть в «новый антропоцентризм» и упустить проблему гуманной заботы о природе. Необходимы широкий подход к теме «человек-общество-

природа» и знания не только общей экологии, но и социальной экологии, включения этого предмета в весь объем просветительского и образовательного процесса.

В силу жизненной важности экологической проблематики обязательным принципом методологии экологического образования должен стать принцип его непрерывности. Экологическое образование в настоящее время принято рассматривать как единую систему, основными компонентами которой выступают формальное (дошкольное, школьное, среднее специальное и высшее) образование и неформальное образование взрослого населения.

В.М. Назаренко выделяет различные модели организации экологического образования, характерные в настоящее время для средней общеобразовательной школы. Это включение экологической информации в традиционные предметы; изучение вопросов охраны окружающей среды в специально выделенном предмете; формирование экологических знаний в разных учебных предметах, а затем их интегрирование в отдельный предмет; полная реформа учебного процесса. Однако большинство школ в стране (98%) работают по первой модели.

В.М. Назаренко доказывает, что создание системы непрерывного экологического образования требует новой парадигмы: экологическое образование - это не часть формального образования, а его новый смысл, его цель. Мировоззренческую основу экологического образования составляют два взаимосвязанных подхода: биоцентрический и антропоцентрический, которые позволяют сформировать представления о единстве природы и человека, о путях гармонизации их взаимодействия, о коэволюции природы и общества как единственно возможном пути развития современной цивилизации, а также о структуре личности, отвечающей требованиям экологической этики.

Обратимся теперь к центральному звену экологического образования и воспитания - к школе.

Ведущие специалисты школьной педагогики, на наш взгляд, с оправданным основанием полагают, что учителю, занятому экологическим преподаванием, постоянно нужно иметь перед собою определенную сверхзадачу: знания молодого человека - выпускника школы должны соответствовать передовым достижениям науки, соединенным с экологической культурой, с ее гуманистически цельным экономическим, правовым, нравственным, эстетическим и практическим отношением человека к природе.

Современные представления о вариативном образовании как в начальной, так и в средней школе хорошо соотносятся с преподаванием экологии - относительно нового предмета: оба эти обстоятельства требуют от самого учителя и от его ученика творческого отношения к обучению, главным результатом которого должно стать воспитание ответственности человека перед природой.

Далее, не менее важно, чтобы выпускник школы входил во взрослую трудовую жизнь, имея устойчивые ценностные установки бережного отношения к живой и неживой природе, по-настоящему усваивал, что можно, а что нельзя позволять себе и при производственных и при обычных, бытовых отношениях с нею. При этом учителю экологии никак нельзя стесняться высокого стиля изложения своего предмета, донося до сознания ученика, что его предмет действительно реально связан не только с его личным благополучием и благополучием его близких, но и

всего человечества. Эмоциональный, художественный, образный подход к душе человека, пусть еще и совсем юного, - неперемный элемент всей системы экологического просвещения, образования и воспитания.

В системе непрерывного образования дошкольное воспитание является его первой ступенью. На этой ступени у дошкольников происходят формирование привычек гигиенического характера, выработка простейших практических навыков, осознание элементарных проблем окружающей среды.

В начальных классах происходит закрепление и развитие знаний об окружающей природной и социальной среде, полученных школьником в семье и в дошкольных учреждениях. Преподавание ведется строго, логично, обязательны также образные формы обучения, обращение к искусству и художественной литературе. В этом возрасте закладываются основы экологической культуры, целостного представления о природе, формируется научное отношение к природной среде, осознается необходимость ее охраны, усваиваются нормы поведения в окружающей среде и навыки элементарных экологически грамотных действий. Каждый предмет, изучаемый в начальной школе (родной язык, рисование, музыка, трудовая подготовка и др.), по-новому раскрывает природоведческий материал, обогащает и помогает развивать навыки общения с природными объектами. В среднем школьном звене главная роль в экологическом образовании отводится теме «Естествознание» с привлечением задач по экологии, игр, а также некоторых видов практического общения с природой. В этих классах рекомендуется развивать «экологизированные» нравственные ценности, доступные подростковому возрасту. Целью воспитания детей данного возраста (11 - 14 лет) является формирование позитивного отношения к окружающей среде. Это происходит на уроках географии, биологии, литературы, физики.

В средних и старших классах при изучении интегрированных курсов «Здоровье и окружающая среда», «Биосфера и человек», «Основы экологии», «Экология человека», «Природа и культура», «Охрана окружающей среды» закрепляется и совершенствуется нравственная ориентация школьника в его отношениях с природой. Здесь закладываются основы диалектического понимания единства природы и общества, а охрана природы рассматривается как часть общей культуры человека. На этом этапе формируется современное мировоззрение, строящееся на интегративных знаниях об окружающем мире и проявляющееся в ответственном, деятельностном поведении, основанном на убежденности в необходимости охраны природной среды. Важна роль экологической практики.

Специалисты по школьному экологическому образованию обращают также внимание на планируемую последовательность преподавания учебного материала. Тематически и методически это формируется примерно и в общем виде таким образом: выяснение конкретного опыта общения школьника с природой; ознакомление с историей возникновения и развития экологической проблемы; формирование проблемы в современном понимании; четкое обозначение трудностей в ее решении; привитие правовых и этических норм общения человека с природой и соответствующая этому конкретная экологическая практика. На завершающем этапе обучения решающее значение приобретают самостоятельность и творческое отношение к предмету и, наконец, как уже подчеркивалось ранее, к ответственности перед природой.

Уровень современного школьного образования во многом зависит от внедрения в постоянную практику новых оригинальных методов и приемов обучения и

воспитания. Среди них можно назвать повсеместную и непрерывную, от младших до выпускных классов компьютеризацию экологического образования. Необходимо и внедрение неординарных педагогических приемов, как, например, «летний экологический лагерь» или, начиная с младших классов, проектных уроков, типа: «Лес - мой друг», «Город моей мечты», «Экомагазин», «Экотеатр», «Природа и искусство».

2. Формирование здорового образа жизни.

Понятие "Здоровый образ жизни" появилось совсем недавно, в 70—е годы прошлого века. Здоровый образ жизни — это система разумного поведения человека (умеренность во всем, оптимальный двигательный режим, закаливание, правильное питание, рациональный режим жизни и отказ от вредных привычек) на фундаменте нравственно—религиозных и национальных традиций, которая обеспечивает человеку физическое, душевное, духовное и социальное благополучие (то есть, здоровье) в реальной окружающей среде (природной, техногенной и социальной) и активное долголетие.

Существует три вида здоровья: физическое, психическое и нравственное :
Физическое здоровье - это естественное состояние организма, обусловленное нормальным функционированием всех его органов и систем. Если хорошо работают все органы и системы, то и весь организм человека (система саморегулирующаяся) правильно функционирует и развивается.

Психическое – здоровье зависит от состояния головного мозга, оно характеризуется уровнем и качеством мышления, развитием внимания и памяти, степенью эмоциональной устойчивости, развитием волевых качеств.

Нравственное здоровье определяется теми моральными принципами, которые являются основой социальной жизни человека, т.е. жизни в определенном человеческом обществе. Отличительными признаками нравственного здоровья человека являются, прежде всего, сознательное отношение к труду, овладение сокровищами культуры, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни. Физически и психически здоровый человек может быть нравственным уродом, если он пренебрегает нормами морали. Поэтому социальное здоровье считается высшей мерой человеческого здоровья. Нравственно здоровым людям присущ ряд общечеловеческих качеств, которые и делают их настоящими гражданами.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какова экологическая ситуация в РК?
2. Что такое система экологического образования?
3. Какие зоны экологического бедствия вам известны?
4. Назовите основные законы об охране окружающей среды в РК
5. Переход Республики Казахстан к устойчивому развитию.
6. Понятие о качестве жизни.

Рекомендуемая литература

№ п/п	Автор, наименование	Год, место издания
1. Нормативные правовые акты		
1	Конституция Республики Казахстан.	Алматы, 2008 г.
2	Экологический кодекс РК.	Астана 2007 г.
3	Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577	Астана, 2013 г.

2. Основная литература		
4	Колумбаева С.Ж., Бильдебаева Р.М., Шарипова М.А. Экология и устойчивое развитие.	Алматы, «Қазақ университеті», 2011.
5	Бродский А.К. Краткий курс общей экологии.	С-П, 2000.
6	Алинов М.Ш. Экология и устойчивое развитие. Учебное пособие.	Алматы.2012.618 с.
7	М.С. Тонкопий, Н.П. Ишкулова, Н.М. Анисимова, Г.С. Сатбаева. Экология и устойчивое развитие. Учебное пособие.	Алматы. 2010 г. 394 с.
8	Хандогина Е.К, Герасимова Н.А., Хандогина А.В.. Экологические основы природопользования.	М., «Форум», 2007.
9	С.Ж. Колумбаева., Р.М. Білдебаева., М.Ә. Шәріпова. Экология және тұрақты даму. Оқу құралы.	Алматы. «Қазақ университеті». 2012.
10	Баешова А.Қ. Экология және тұрақты даму. Оқу құралы.	Алматы. «Қазақ университеті». 2013.
11	Алишева К.А. Экология.	Алматы, 2006.
12	Коробкин В.И., Передельский Л.В. Экология: Учебник для студентов вузов/- 60-е изд., доп и прераб.	Ростов н/Феникс 2007-575с.
13	Саданов А.Қ., Сүлейменова Н.Ш., Дәменова Н.С., Махамедова Б.Я. Экология және тұрақты даму. Оқулық.	Алматы. Қазақ ұлттық аграрлық университеті. 2010. 385 б.
3. Дополнительная литература		
14	М.Ш. Әлинов. Экология менеджменті. Оқу құралы.	Алматы: Бастау. -2014. 272 б.
15	Г.С. Оспанова., Г.Т. Бозшатаева. Экология. Оқулық.	Алматы. Экономика. 2002 ж.
16	Қуатбаев А.Т. Жалпы экология.	Алматы. 2008. 342 б.
17	М.Ш. Алинов. Основы устойчивого развития. Курс лекций: Учебное пособие.	Алматы: Бастау. -2013.200 с.
18	Бейсеннова Ә.С., Самақова А.Б., Есполов Т.И., Шілдебаев Ж.Б. «Экология және табиғатты тиімді пайдалану». Оқулық.	Алматы.2004.328 б.
19	Баймуханов Е.М., Асатаев С.А. Экология и устойчивое развитие. Учебное пособие.	Караганда. 2012. 96 с.
4. Интернет-источники		
20	Вопросы экологии http://www.libl.ssau.ru/library/tbbd/eko	
21	Экологические новости со всего мира http://www.battery.ru/theme/ecology	
22	Экология и окружающая среда http://www.list.ru/catalog	
23	Книги по экологии и охране окружающей среды http://www.prometeus.nsc.ru:8080/biblio/spravka/newecol/ssi	
24	Беседы об экологии http://www.boumerang.ru/book.asp	
25	Что такое Глубинная экология http://www.post.net.ge/eco21/deepr	
26	Экология http://www.istu.irk.ru/istu/biblioteka/bases/ecol	
27	Физические проблемы экологии http://www.foroff.phys.msu.ru/gazeta/koi/ecology	
28	Правовая информация в области охраны природы http://www.ecology.samara.ru/Bibl/ECO.asp	
29	Учебники по экологии http://www.phvstech.glasnet.ru/PHP/bookinfo/ecology	

Понятие бедности. Вспомним исходные положения. Для любого жизнеустройства важным качеством является представление о *бедности* - отношение к тому факту, что часть членов общества имеет очень низкий, по меркам этого общества, уровень дохода. Имеется в виду тот порог в уровне доходов, ниже которого бедные и зажиточная, благополучная часть образуют по потреблению благ и типу жизни два разных мира (в Англии периода раннего капитализма говорили о двух разных расах - «расе бедных» и «расе богатых»).

В политику понятие бедности вошло в развитой форме в Древнем Риме. Контроль над массой городской бедноты («пауперов») был одной из важных задач власти. Возникновение этой социальной группы происходило в процессе разрушения общины. Во-первых, община помогала своим членам не впасть в бедность и в то же время *не позволяла* человеку опуститься. Во-вторых, уравнилительный уклад общины не порождал в человеке разрушительного самосознания бедняка. В городе зрелище образа жизни богатой части как целого социального класса порождало неутоленные потребности и ощущение своей отверженности. Возникновение такой бедности - процесс во многом духовный (поэтому слово «пауперизация» вошло в лексикон теоретиков капиталистической экономики уже начиная с Адама Смита).

Вот что писал Белинский Боткину в 1847 г. из Европы, куда он приехал впервые в жизни: «Только здесь я понял ужасное значение слов *пауперизм* и *пролетариат*. В России эти слова не имеют смысла. Там бывают неурожаи и голод местами... но нет бедности... Бедность есть безвыходность из вечного страха голодной смерти. У человека здоровые руки, он трудолюбив и честен, готов работать — и для него нет работы: вот бедность, вот пауперизм, вот пролетариат!»

Бедность - социальный продукт именно классового общества с развитыми отношениями собственности и рынка. Таким было общество рабовладельческое, а потом капиталистическое. В сословном обществе люди включены в разного рода общины, и бедность здесь носит совсем иной характер, она обычно предстает в качестве общего бедствия, с которым и бороться надо сообща. Мы ее вообще мало знаем и маскируем ее сущность тем, что обозначаем словами из современного языка.

Понятно, что по типу бедности и отношению к ней советский строй жизни резко отличался от либерального общества Запада. Во время реформы были отвергнуты советские критерии и принципы, и именно Запад был взят за образец «правильного» жизнеустройства, якобы устраняющего ненавистную «уравниловку». Не будем вилять - отрицание уравниловки есть не что иное, как придание бедности законного характера.

Именно это произошло на Западе в ходе становления рыночной экономики («капитализма»). Причем произошло и на уровне обыденных житейских обычаев и установок, и на уровне социальной философии. Как писал Ф.Бродель об изменении отношения к бедным, «эта буржуазная жестокость безмерно усилится в конце XVI в. и еще более в XVII в.». Он приводит такую запись о порядках в европейских городах: «В XVI в. чужака-нищего лечат или кормят перед тем, как выгнать. В начале XVII в. ему обривают голову. Позднее его бьют кнутом, а в конце века последним словом подавления стала ссылка его в каторжные работы»^[1].

Ведущие мыслители-экономисты либерального направления (А.Смит, Т.Мальтус, Д.Рикардо) считали, что бедность - неизбежное следствие превращения традиционного общества в индустриальное. Действительно, протестантская Реформация породила новое, неизвестное в традиционном обществе отношение к бедности как признаку отверженности («бедные

неуютны Богу» - в отличие от православного взгляда «бедные близки к Господу»)^[2].

Адам Смит писал: «Отсутствие средств к жизни, сама нищета возбуждают к себе небольшое сочувствие; сопровождающие их жалобы вызывают наше сострадание, однако трогают нас неглубоко. Мы с презрением относимся к нищему, и, хотя своей докучливостью он вымалывает себе подаяние, он редко бывает предметом глубокого сострадания. А вот перемена судьбы, ниспровергающая человека с высоты величайшего благоденствия в крайнюю нищету, обыкновенно возбуждает глубокое к себе сочувствие»^[3].

В другом своем трактате, «Причины богатства народов», Адам Смит так и определил главную роль государства в гражданском обществе: «Приобретение крупной и обширной собственности возможно лишь при установлении гражданского правительства. В той мере, в какой оно устанавливается для защиты собственности, оно становится, в действительности, защитой богатых против бедных, защитой тех, кто владеет собственностью, против тех, кто никакой собственности не имеет».

Это представление перешло и в идеологию. В середине XIX в. важным основанием либеральной идеологии стал *социал-дарвинизм*. Он исходил из того, что бедность - закономерное явление и она должна расти по мере того, как растет общественное производство. Кроме того, бедность - проблема не социальная, а личная. Это - индивидуальная судьба, предопределенная неспособностью конкретного человека побеждать в борьбе за существование. Идеолог социал-дарвинизма Г.Спенсер считал даже, что бедность играет положительную роль, будучи движущей силой развития личности. Идеолог неолиберализма Ф. фон Хайек также считал, что бедность - закономерное явление в человеческом обществе и необходима для общественного блага. Он призывал ограничить государственное участие в сокращении бедности и возложить ответственность за свою бедность на индивида^[4].

Установление рыночной экономики впервые в истории породило государство, которое сознательно сделало голод средством политического господства. К.Поляньи в своей книге «Великая трансформация» об истории возникновения рыночной экономики отмечает, что когда в Англии в XVIII в. готовились новые *Законы о бедных*, философ и политик лорд Таунсенд писал: «Голод приручит самого свирепого зверя, обучит самых порочных людей хорошим манерам и послушанию. Вообще, только голод может уязвить бедных так, чтобы заставить их работать. Законы установили, что надо заставлять их работать. Но закон, устанавливаемый силой, вызывает беспорядки и насилие. В то время как сила порождает злую волю и никогда не побуждает к хорошему или приемлемому услужению, голод - это не только средство мирного, неслышного и непрерывного давления, но также и самый естественный побудитель к труду и старательности. Раба следует заставлять работать силой, но свободного человека надо предоставлять его собственному решению».

Это отношение к бедным очень нравится нашему либералу из номенклатуры КПСС Е.Гайдару. Он любит на этот счет потеоретизировать: «Либеральные идеи в том виде, в котором они сформировались к концу XVIII века, предполагали акцент на свободу, равенство, самостоятельную

ответственность за свою судьбу. Либеральное видение мира отвергало право человека на получение общественной помощи. В свободной стране каждый сам выбирает свое будущее, несет ответственность за свои успехи и неудачи»^[5]. Интересно, читает ли все это приверженный либеральным ценностям В.В.Путин?

Таким образом, бедность в буржуазном обществе вызвана не недостатком материальных благ, она – целенаправленно и рационально созданный социальный механизм. В большой книге «Понимание бедности» (1993)^[6] Пит Элкок дает обзор развития этого социального явления и представлений о нем в классической стране либерализма - Великобритании, - начиная с ранних стадий современного капитализма (с XIV века). Он пишет: «Бедность в определенной степени создается или, по крайней мере, воссоздается, как результат социальной и экономической политики, которая разрабатывается для того, чтобы контролировать бедность и бедных... Большинство писавших об истории бедности в Британии описывают состояние бедности и политики по отношению к ней, начиная с периода постепенного вытеснения в XVII-XVIII вв. феодализма капитализмом - то есть с периода, когда зародилась современная экономика. В своей книге по истории бедности в Британии Новак (Novak, 1988) утверждает, что бедность появилась именно тогда. В то время большинство людей было отделено от земли, превратилось в рабочих и, следовательно, потеряло контроль над средствами производства материальных благ и стало зависеть от заработков, приносимых наемным трудом».

Сам П.Элкок не склонен присоединиться к выводу социологов-марксистов, согласно которому бедность категорически присуща капиталистическому строю и в принципе не может быть в нем искоренена. Он считает, что капитализм далеко не полностью господствует в экономике даже Великобритании и оставляет довольно большое пространство для некапиталистических форм производства и распределения (доводов в пользу того, что это пространство *достаточно* велико, он не дает). Однако он признает, что капитализм *создает* бедность: «Работодатели стремятся поддерживать излишек рабочих, готовых и желающих быть нанятыми на работу по самой низкой цене. Политика государства по отношению к проблеме бедности всегда откровенно подчинялась таким требованиям и породила приоритеты, создавшие образы бедности и потребностей бедных».

Исследователь бедности, удостоенный за свой труд «Политэкономия голода» Нобелевской премии по экономике, А.Сен показывает, что бедность не связана с количеством товаров (шире - благ), а определяется *социально* обусловленными возможностями людей получить доступ к этим благам. В социальной реальности даже богатейших стран Запада бедность является обязательным элементом («структурная бедность»).

В.Глазычев приводит такие сведения: «По официальным данным на 1 января 2003 г. 20,2% жителей Нью-Йорка имели доходы ниже федерального уровня бедности, еще 13% находились чуть выше этой черты. В 2001 г. один миллион ежедневно получал свою похлебку в благотворительных столовых - и еще 350 тысяч эту похлебку не получили, так как на них не хватило еды. Насчитывалось 600 тысяч низкооплачиваемых работников, из которых у 56%

нет медицинской страховки, а у 52% не было фиксированной платы. В городе насчитывалось 38 тысяч бездомных»^[71].

Эта крайняя бедность в богатейших стран Запада служит важным фактором консолидации гражданского общества. Каждый гражданин, и прежде всего наемный работник, всегда должен иметь перед глазами печальный пример людей, выброшенных из общества. Таким наглядным образом и скрепляется «общество двух третей» - потому-то им и в голову бы не пришло, устраивать, подобно сытым советским гражданам, рискованные перестройки своего социального порядка.

П.Элкок пишет: «Этот подход ярко выражен в Законодательном Акте о Бедных, принятом в 1601 г. во время правления Елизаветы I, и целью его, согласно Голдингу и Миддлтоу (Golding and Middleton, 1982), была рабочая дисциплина, устрашение и разделение. Закон о Бедных оказался самым значительным достижением, очертившим развитие политики по отношению к бедности вплоть до конца XIX века; политика эта строилась преимущественно на контроле и устрашении. Особенно отчетливо это можно наблюдать в случае с институтом работного или исправительного дома. Работные дома - это учреждения, куда могли послать бедняков и нищих, если они себя не обеспечивали. Это было способом избавления от бедности, однако режим в работных домах был исключительно суровым и выполнял функцию наказания - чтобы настоящие и потенциальные обитатели таких домов не считали их желанной альтернативой занятости и самостоятельному добыванию хлеба.

Преобладающим убеждением было то, что бедность суть продукт взаимодействия лени и греха, и, следовательно, политика государства должна стремиться противостоять влиянию последних посредством поощрения самообеспечения и наказания зависимости. Не простым совпадением было и то, что это также усиливало трудовую дисциплину среди рабочих, нагоняя на них страх потерять работу и оказаться в бедности... Таким образом, самые первые попытки справиться с бедностью в общих чертах сформировали политику, направленную на контроль за бедными.

Реакция государства на бедность, выражающаяся в контроле над бедными и их дисциплинировании, создала модели как проблемы бедности, так и политики по отношению к ней. И то, как мы видим бедность сейчас, а также то, как мы меняем наше к ней отношение, во многом определено этим историческим наследием. Разделение на работающих и неработающих бедных, на достойных и недостойных бедных и всовременной Британии складывается под влиянием этих представлений о бедности».

И философские основания советского строя, и лежащая в их основе антропология, несущая на себе отпечаток крестьянского общинного коммунизма, и русская православная философия, и наши традиционные культурные установки исходили из совершенно другой установки: бедность есть порождение несправедливости и потому она - зло^[81]. Таков был официально декларируемый принцип и таков был важный стереотип общественного сознания. В этом официальная советская идеология и стихийное мироощущение людей полностью совпадали.

Надо особо подчеркнуть, что понимание бедности как зла, несправедливости, которую можно временно терпеть, но нельзя принимать как норму жизни, вовсе не является порождением советского строя и его идеологии. Напротив, советский строй - порождение этого взгляда на бедность. Вот выдержка из старого дореволюционного (хотя и издания 1917 г.) российского учебника: «Юридическая возможность нищеты и голодной смерти в нашем нынешнем строе составляет вопиющее не только этическое, но и экономическое противоречие. Хозяйственная жизнь всех отдельных единиц при нынешней всеобщей сцепленности условий находится в теснейшей зависимости от правильного функционирования всего общественного организма. Каждый живет и дышит только благодаря наличности известной общественной атмосферы, вне которой никакое существование, никакое богатство немыслимы. Бесчисленное количество поколений создавало эту атмосферу; все нынешнее общество в целом поддерживает и развивает ее, и нет возможности выделить и определить ту долю в этой общей работе, которая совершается каждой отдельной единицей. Пусть доли этих единиц неравны, но доли эти есть и они обязывают все общество к тому, чтобы признать по крайней мере право каждого человека на обеспечение известного минимума необходимых средств на тот случай, если он сам по каким бы то ни было причинам окажется не в состоянии себя содержать. Другими словами, за каждым должно быть признано то, что называется правом на существование.

Мы знаем, что в прежнее время забота о выброшенных за борт экономической жизни лицах лежала на тех или других более тесных союзах - роде, общине, цехе и т.д. Но мы знаем также, что ныне все эти союзы оттеснены, а то и вовсе уничтожены государством; это последнее заняло по отношению к индивиду их прежнее властное место; оно претендует на многие, прежде им принадлежавшие права (например, право наследования); естественно поэтому, что оно должно взять на себя и лежавшие прежде на них обязанности. Только при таком условии вступление на место прежних союзов государства будет подлинным прогрессом, подлинным расширением общественной солидарности. И действительно, как известно, призрение бедных, сирот и т.д. считается одной из государственных забот. Но все это нынешнее призрение построено на идее милости и потому не может не быть недостаточным) унижительным для тех, на кого оно распространяется. Между тем дело идет не о милости, а о долге общества перед своими сочленами: каждый отдельный индивид должен получить право на свое существование...

Признание права на существование окажет, без сомнения, огромное влияние и на всю область экономических отношений: положение «экономически слабых» станет прочнее и сделает их более устойчивыми в борьбе за цену предлагаемого ими труда и за лучшие условия жизни. Защищенные от опасности голодной смерти, они не так легко пойдут в сети хозяйственной эксплуатации.

Конечно, осуществление права на существование представляет громадные трудности, но иного пути нет: растущая этическая невозможность мириться с тем, что рядом с нами наши собратья гибнут от голода, не будет давать нам

покою до тех пор, пока мы не признаем нашей общей солидарности и не возьмем на себя соответственной реальной обязанности”^[9].

Мы видим, что здесь, во-первых, отрицается способность рынка как социального механизма оценить реальный вклад каждого человека в жизнеобеспечение общества. Во-вторых, утверждается всеобщее право каждого на получение минимума жизненных благ на уравнительной основе - именно как право, а не милость. И это право в современном обществе должно быть обеспечено государством, а не благотворительностью. Наконец, утверждается, что уравнительное предоставление минимума благ в условиях России является не только этически обязательным, но и экономически целесообразным.

История быстрого индустриального и экономического развития стран с разными типами культуры убедительно показала, что в незападных культурах, сохранивших общинные представления о человеке, быстрое развитие возможно лишь при условии ликвидации бедности и большого разрыва в доходах. Здесь - кардинальная разница с либеральным гражданским обществом протестантского Запада.

Наши реформаторы, будучи ренегатами коммунистической идеи, терпеть не могут проектов развития, которые шли под красным флагом (СССР, Китай). Так вспомнили бы хоть «азиатских тигров» - например, Тайвань. Там была проведена форсированная программа экономического развития (1960-1974 гг.). Успех ее во многом был предопределен ликвидацией бедности и быстрым сокращением расслоения общества по доходам. Децильный фондовый коэффициент, составлявший в 1953 г. 30,4, сократился до 19,3 в 1961 г., а потом был резко сокращен до 8,6 в 1964 г. и 6,8 в 1972 г.^[10]

В РФ пошли по пути Запада - стали выбрасывать из общества бедных (фондовый коэффициент за время реформы вырос с 3,5 до 14,5, а с учетом теневых доходов он оценивается в 30-40). И это - в обществе, культура которого корнями уходит в православную (а в существенной части - в исламскую) уравнительную этику!

Советское и либеральное понимание бедности – это две полярные мировоззренческие концепции. Выдвигая лозунг борьбы с бедностью, правительство В.В.Путина не может уклониться от того, чтобы определить свой вектор между этими двумя полюсами.

В конце XIX века идеологи западной буржуазии, напуганные призраком мировой революции бедняков, частично сдвинулись от либерализма к социал-демократии. Бедность, особенно крайняя, стала трактоваться как нежелательное, *невыгодное* социальное явление. Русская революция усилила этот сдвиг. Запад пережил период смягчения нравов, своего рода приступ гуманизма. Ограничение бедности стало рассматриваться как важное условие и выхода из тяжелых кризисов. Об этом много говорил президент США Рузвельт. Л.Эрхард в программе послевоенного восстановления ФРГ исходил из таких установок: «Бедность является важнейшим средством, чтобы заставить человека духовно зачехнуть в мелких материальных каждодневных заботах.., [такие заботы] делают людей все несвободнее, они остаются пленниками своих материальных помыслов и устремлений». Л.Эрхард даже включал гарантию против внезапного обеднения в число *фундаментальных прав*: «Принцип

стабильности цен следует включить в число основных прав человека, и каждый гражданин вправе потребовать от государства ее сохранения».

Е.Гайдар, разумеется, разумеется придерживается противоположного мнения: «Причиной того, что США устойчиво сохраняют роль лидера мирового экономического развития в постиндустриальную эпоху, было и то, что американские профсоюзы оказались более слабыми, а регулирование трудовых отношений, в том числе прав на увольнение, более мягким, чем в континентальной Западной Европе. К тому же система пособий по безработице в США сложилась более жесткая соотношение среднего пособия к средней заработной плате - ниже, период их предоставления - короче» (там же).